

Научная статья
УДК 93 (47)
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_171

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЫТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Николай Вячеславович Петров¹

*Юго-Западный государственный университет¹
Курск, Россия*

¹Аспирант кафедры конституционного права, ORCID ID: 0000-0001-9177-3903,
тел.: 7 (4712) 22-24-49, e-mail: petrovkolya97@mail.ru

Аннотация. В статье показана специфика изучения социальной структуры городского населения Курской губернии в постреволюционное десятилетие. На основе выявленных в Российском государственном архиве экономики и Государственном архиве Курской области документов освещены особенности становления советской статистики, выявлены представители Курской губернии на статистических съездах и конференциях общегосударственного уровня. Отмечаются проблемные аспекты деятельности Курского губернского статистического бюро, заключавшиеся в недостаточном уровне подготовки низового звена статистиков и недостаточном материальном обеспечении его деятельности. Отражены сложности организации и проведения переписей 1920, 1923 и 1926 гг. Дается оценка аналитической деятельности Курского губернского статистического бюро по вопросам методики проведения переписей и обнаружении противоречий программ, разработанных Центральным статистическим управлением РСФСР (СССР).

Ключевые слова: статистика, социальный состав, ЦСУ РСФСР (СССР), Курское губернное статистическое бюро, городское население, съезд, статистическая конференция, перепись, экономические признаки, счетчики, регистраторы.

Для цитирования: *Петров Н.В.* Об организации и опыте изучения социальной структуры городского населения в первое десятилетие советской власти (на примере Курской губернии) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 171–176. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_171

Введение

Становление советского государства неразрывно связано с коренной трансформацией стратификации общества, обусловленной переходом от сословного к классовому подходу деления социальных групп. Городское население считалось более подготовленным с политической точки зрения к социалистическому строительству в сравнении с жителями сельских территорий. Курским губернским комитетом РКП(б) неоднократно подчеркивалась важность работы в деревне, текущее положение беспокоило партийно-политический актив региона [11]. Поскольку горожане существенным образом влияли на развитие губернии, то статистические сведения о количественно-качественных показателях жизни населения городов

играли определяющую роль для выявления закономерностей развития в сфере демографии, здравоохранения, образования, промышленного сектора, торговли. Традиционно в историографии рассматривали процесс формирования и динамики городских сообществ в различных регионах [5; 7; 10]. Исследования по истории статистического дела строились в разрезе взаимодействия статистиков и руководства страны [6; 19]. Между тем, работы по отражению опыта изучения социальной структуры городского населения статистическими органами в заявленном контексте и в территориальных границах Курской губернии до настоящего времени не проводились, что объясняет актуальность настоящей статьи, подготовленной на основе анализа архивных документов, хранящихся в

Российском государственном архиве экономики и Государственном архиве Курской области, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Результаты

Куряне активно включились в процесс становления советской статистики. Представитель Курской губернской земской управы на съезде статистиков городской переписи в декабре 1917 г. Д.Ф. Сергеев, участвуя в обсуждении проблемы обращения за средствами для завершения работ по переписи к Совету народных комиссаров при одновременной предварительной подотчетности Учредительному Собранию, указывал на необходимость применения делового подхода, отвечающего интересам статистических исследований, а не политической конъюнктуры [13, л. 1-2]. При активном высказывании мнений относительно будущего статистического дела участники пришли к выводу, что Россия в любом случае будет существовать как народ и как страна, поэтому никаким образом нельзя останавливать работу [13, л. 1-2]. Городская статистика была представлена на съезде как новое направление статистической науки, признавалась её сложность из-за большого числа объектов исследования, указывалось на необходимость выделения обособленного отдела, занимающегося данным участком работы [13, л. 11-12].

Накануне принятия Конституции РСФСР 1918 г., с 8 по 16 июня, был проведен Первый Всероссийский съезд статистиков, где был задан общий вектор развития и направление деятельности центральных и местных статистических органов. В речи председателя ВСНХ А.И. Рыкова указывалось на экономическую сущность исследований статистиков. Он обозначил необходимость объединения усилий всех статистических органов при проведении анализа различных показателей народного хозяйства [15, л. 5]. Не обошлось без критики организации статистического дела в дореволюционной России.

Социальный состав как совокупность населения не стал предметом прямого обсуждения на съезде, но отдельные его признаки были представлены в программе: общие вопросы организации государственной статистики, классификация производств и профессий, результаты проведенной промышленной переписи 1918 г. [15, л. 35]. От Курской губернии в съезде приняли участие Д.Ф. Сергеев, продолживший работу по представительству региона на статистических мероприятиях общегосударственного масштаба, и М.В. Лукин [14, л. 115-116]. Примечательно, что от Тверской губернии на съезде работал будущий заведующий Курского губернского статистического бюро Е.К. Введенский [15, л. 119].

На Первой статистической конференции при ЦСУ РСФСР, состоявшейся с 19 по 24 октября 1918 г., было принято решение ввести курсы городской статистики как обязательную дисциплину при обучении статистиков из регионов, что подчеркивало важность изучения количественно-качественных показателей жизнедеятельности городских сообществ для молодого советского государства. Практика представительства Курской губернии на значимых для развития статистики РСФСР продолжилась: с правом решающего голоса от региона выступил М.В. Безуглов,

а с правом совещательного – Л.Я. Андреев [14, л. 42-43].

В рамках Второй Всероссийской статистической конференции, состоявшейся с 23 по 30 января 1920 г., одним из основных вопросов для обсуждения стали требования к заведующему губернским статистическим бюро. Подчеркивалась важность наличия опыта работы в области статистики против номинального наличия высшего образования [16, л. 5]. Участники съезда пришли к выводу о «двойном» направлении деятельности губстатбюро: этот орган должен обслуживать интересы государственной статистики и одновременно тесно сотрудничать с губернским исполнительным комитетом [16, л. 73-75]. Кроме того, признавалась необходимость расширения числа губерний с отделом городской статистики, что подтверждает тезис о возрастании интереса к городскому населению как объекту изучения. В Курской губернии такой отдел функционировал с конца 1919 г. [2]. Это свидетельствует о том, что регион не отставал от общих тенденций развития статистического дела в советской России.

Первым серьезным мероприятием постреволюционного времени для статистического аппарата стала Всероссийская перепись населения 1920 г., проведенная не без сложностей в организации работы по сбору данных, предусмотренных программой. При подведении итогов работы Курского губернского статистического бюро (далее – Курского губстатбюро) работниками во главе с Е.К. Введенским отмечалось, что объем поставленных ЦСУ РСФСР задач был настолько масштабным, что для переписных мероприятий в городах привлекали учителей, а также специально подготовленных счетчиков, регистраторов и статистиков [8, с. 1].

Обстановка проведения переписи характеризовалась как неблагоприятная по двум причинам. Во-первых, статистики встречали формальное отношение со стороны местных органов власти и практически полное отсутствие организационной поддержки. Во-вторых, регистраторы столкнулись с недоверием и подозрительным отношением населения, что обусловило потребность приложить немало усилий для убеждения горожан в необходимости добросовестного участия в переписи [8, с. 1]. Думается, обозначенные негативные факторы связаны со сложным положением губернии, не до конца оправившейся от последствий Гражданской войны. Мужское население могло опасаться мобилизационных мероприятий, что также не лучшим образом сказывалось на качестве собираемости данных в рамках переписи.

Регулярное участие руководящего состава Курского губстатбюро в статистических мероприятиях общегосударственного уровня указывает на высокий уровень компетенций лиц, отвечавших за изучение демографических, образовательных, профессиональных и иных признаков социальной структуры городского населения. Однако с низовым составом статистиков в губстатбюро стабильно испытывали сложности. К примеру, в докладе Восьмому Курскому губернскому съезду советов за время с 10 ноября 1920 г. по 1 июля 1921 г. констатировалась острая необходимость в увеличении количества заводских статистиков в целях улучшения работы в области

промышленной статистики, указывалось, что главный статистический орган региона нуждался в помощи добровольцев, которые выступали бы в роли корреспондентов [1, с. 1]. Качественное улучшение состава корреспондентов в анализируемый период произошло за счет сокращения штата с 1100 до 943 человек. Уменьшение количественного состава статистиков в Курской губернии произошло за счет исключения «бездеятельных, не давших ни одного сообщения» корреспондентов. Основной штат губстатбюро, напротив, нуждался в увеличении: для своевременного выполнения текущих задач от губернских органов власти и от ЦСУ РСФСР нужно было 645 сотрудников, тогда как работу осуществляли лишь 200 статистиков [1, с. 2].

К 1922 г. проблема профессионального уровня низового звена статистических органов Курской губернии вызвала глубокую обеспокоенность. В период с 1 января по 30 января 1922 г. в Курском уезде из 76 статистиков только 60 завершили все запланированные работы, только 36 из них характеризовались положительно [3, л. 28-28 об.]. Кроме того, было установлено недостаточное финансирование как препятствие для нормального осуществления подбора кадров, способных своевременно выполнять план текущих статистических работ.

К Третьему Всероссийскому съезду статистиков (3–10 ноября 1922 г.) в части изучения городского населения на общегосударственном уровне сложилось понимание о потребности исследования жизнедеятельности горожан во взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни, «не отрываясь» от окружающей действительности, подробно проанализировав последствия военного коммунизма и начала реализации положений Новой экономической политики [17, л. 103]. Заведующий губстатбюро Е.К. Введенский как руководитель делегации от Курской губернии вошел в состав управляющего звена съезда – исполнительной комиссии статистических съездов [17, л. 116 об.].

В 1923–1924 гг. основным направлением деятельности ЦСУ СССР стала организация и разработка материалов Всесоюзной городской переписи, прошедшей 15 марта 1923 г. Эта перепись была особой в истории советского государства, поскольку для выбора категории населения, охватываемого статистическими исследованиями, был применен территориальный принцип деления населения на сельское и городское. На наш взгляд, в пользу последнего был сделан выбор вследствие более высоко экономического потенциала городов как административно-территориальной единицы страны в свете активно реализуемой на тот момент Новой экономической политики.

Курские статистики серьезным образом отнеслись к анализу разработанной центральными статистическими органами программы по проведению переписных мероприятий. Высокий уровень профессионализма руководящего состава Курского губстатбюро и желание получить объективные результаты переписи городского населения позволили тщательно изучить указания ЦСУ СССР, выявить проблемы статистического учета и дать рекомендации по его повышению эффективности. Перечень вопросов,

включенных в программу Всесоюзной городской переписи 1923 г. был оценен как недостаточный и неудовлетворяющий нужд местных органов советской власти. Сотрудники губстатбюро опирались на международные стандарты, где минимальное количество вопросов составляло 15 позиций, а в личный листок переписи по итогу вошли только 6 из них [3, л. 92]. Подвергся критике учет площади домовладений: по сравнению с требованиями Всероссийской переписи 1920 г., где применялись измерительные процедуры, в 1923 г. предлагалось собирать эти сведения методом опроса, что существенно повышало риски получения неточных данных. В части сбора информации об объектах недвижимости статистики указали на отсутствие сбора информации о мостовых, состоянии построек, оценке состояния квартир и учета печей и туалетов [3, л. 94-95]. Действительно, указанные сведения помогли бы полнее представить быт городских жителей и повседневные условия их жизни. Образовательный признак социальной структуры городского населения также был сформулирован некорректно: вопрос об уровне грамотности был проигнорирован разработчиками личного листка переписи, тогда как собирались сведения о стипендиях, что демонстрировало явное противоречие [3, л. 95].

Тенденция несоответствующего потребностям деятельности Курского губстатбюро материального обеспечения устойчиво сохранялась, недостатка помещений, стульев, столов, топлива, поэтому рекомендовалось предоставить организатором Всесоюзной городской переписи 1923 г. все это в нужном количестве и объеме [3, л. 98]. Не решился вопрос и с низовым звеном статистических кадров. День проведения Всесоюзной городской переписи (15 марта) также был признан неудачным вследствие занятости учителей и студентов в учебном процессе. Как вариант восполнения численности регистраторов и счетчиков предлагалось обращение к безработным, но эта идея тут же была отвергнута ввиду их низкого уровня грамотности. В Курском губстатбюро пришли к выводу, что помощь преподавательского состава и студенчества крайне необходима и обращение к ним неизбежно [3, л. 97-98].

О тяжелом положении в работе Курского губстатбюро можно судить по срокам подведения и опубликования итогов переписи: только к 1925 г. была завершена обработка и аналитическое обозрение собранных данных, а лишь к 1927 г. состоялась их публикация, в момент, когда уже была проведена новая и самая масштабная в первое десятилетие советского государства Всесоюзная перепись 1926 г. [9].

Сказанное выше говорит о быстрой потере актуальности полученных статистиками данных, что характерно для переписей в масштабах страны раннего советского периода. Спустя 4 года после образования СССР стало очевидно, что партийное руководство и органы управления народным хозяйством испытывают значительную потребность в получении информации о населении, преимущественно восстановившемся от последствий революционных событий, Гражданской войны, политики военного коммунизма и адаптировавшемся к реалиям НЭП.

В организационном плане Всесоюзная перепись населения 1926 г. имела общие черты с переписью городского населения, состоявшейся тремя годами ранее. К работе в городах Курской губернии активно привлекались учителя и старшекласники, их общая доля в числе задействованных регистраторов составила 64,4% [12, с. 8]. Отличием от городской переписи 1923 г. стало использование помощи безработных лиц. Интересно, что дневная норма обработки учетных листов была выше в селах: 90 листов против 70 в городах [12, с. 8]. Причина этого видится в численном преимуществе сельского населения перед городским, что было характерно для аграрной Курской губернии. Широкая агитационная компания помогла получить доверие среди горожан относительно важности добросовестного взаимодействия с корреспондентами, случаи сокрытия сведений и уклонения в статистическом опросе были единичны [4, л. 120 об.].

С 1925 по 1926 гг. ЦСУ СССР задавало направление для изучения демографии населения региона, состояния образования горожан, сферы здравоохранения, промышленности. Вместе с тем, главным направлением деятельности отдела городской статистики при ЦСУ СССР стала разработка материалов переписей 1920, 1923 и 1926 гг. Темпы обобщения собранного губернскими статистическими бюро регионов данных по переписям нельзя назвать быстрыми. К примеру, отделом демографии ЦСУ СССР в период с 1 января по 15 февраля 1924 г. по 19 губерниям была подготовлена таблица по возрастному составу, по 9 губерниям исправлены таблицы по национальному составу и по 72 губерниям изготовлены таблицы по возрастному составу и грамотности в по-губернском масштабе по данным Всероссийской переписи 1920 г., т.е. спустя 4 года после ее проведения [18, л. 2]. В феврале 1925 г. отделом городской статистики ЦСУ СССР был подготовлен к печати третий выпуск трудов отдела по Всесоюзной городской переписи 1923 г. и осуществлена подготовка четвертого выпуска, а в организационно-инструкторском отделе уже активно шло планирование подготовительных работ к переписи 1926 г. [18, л. 92-93]. Даже к марту 1926 г. деятельность отдела демографии заключалась в обработке и обобщении образовательных признаков по переписи населения 1920 г. (образовательный ценз) и разработке таблицы по несамодеятельному населению по полу и главным занятиям кормильца (профессиональный признак) [18,

л. 177]. Высказанное свидетельствует о значительном масштабе статистических работ по отдельным признакам социальной структуры городского населения в СССР.

Выводы

Таким образом, именно на статистические органы легла обязанность учета объективных признаков социального состава городского населения, которые присущи для любого общественно-политического строя: демография, образование, здравоохранение, профессиональный потенциал и др. Статистики постоянно старались совершенствовать методы своей работы, базируясь на научном подходе к изучению различных количественно-качественных показателей городских сообществ при балансировании интересов правящей партии и реальных нужд экономики страны. Курская губерния с начала революционных событий и на протяжении всего первого десятилетия советской власти достойно справлялась с задачами статистического учета городского населения. Заведующий Курским губстатбюро Е.К. Введенский отличался высоким уровнем профессиональных способностей и неоднократно входил в правление всероссийских статистических съездов и конференций. Грамотное руководство региональным статистическим органом обусловило достойную аналитическую деятельность указаний ЦСУ РСФСР (СССР) и выработку оригинальных и рациональных предложений по проведению переписных мероприятий в 1920-е гг. Вместе с тем, на протяжении всего периода Курское губстатбюро испытывало сложности с численностью и подготовленностью кадрового состава низового звена статистиков, ощущало недостаточность материального обеспечения переписей и затягивание сроков публикации результатов исследований. Определенные сложности из-за значительного массива получаемой в течение исследуемого периода информации испытывали центральные статистические органы при обработке результатов переписей в масштабе всей страны, вследствие чего подведение итогов сильно задерживалось по срокам: подведение итогов предыдущей переписи осуществлялось после проведения последующей.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Введенский Е.К. Доклад о деятельности Губстатбюро и его ближайших задачах : восьмому Курскому губ. съезду советов. Курск, 1921. 20 с.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-327. Предисловие к описи.
3. ГАКО. Ф. Р-327. Ф. Р-327. Оп. 1. Д. 115.
4. ГАКО. Ф. Р-327. Ф. Р-327. Оп. 7. Д. 239.
5. Журавлева В.А. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг.. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2014. 242 с.
6. Колозина И.М. Методика проведения переписи 1920-х гг. и ее значение для социокультурной политики большевиков (на примере провинциального Саратова) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9 (65). С. 103–106.
7. Корноухова Г.Г. Региональные особенности трансформации социальной структуры городов СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 2. С. 38–49.

8. Население Курской губернии в 1920 г. : Предварительные итоги переписи населения 28 авг. 1920 г. Курск, 1922. 36 с.
9. Население городов Курской губернии по переписям 1920 и 1923 годов. Курск, 1927. 135 с.
10. Пенькова А.Н. Анализ основных процессов изменения социальной структуры общества в переломные моменты истории России (на примере Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7, № 1 (22). С. 145–150.
11. Петров Н.В. Взгляды представителей партийно-политического актива Курской губернии на изменение социальной структуры городского населения (1918–1921 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 220–230.
12. Предварительные итоги переписи по Курской губернии. Курск, 1927. 48 с.
13. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 1. Д. 6а.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 31.
15. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 19.
16. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 152.
17. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 302.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 354.
19. Тропов И.А. Деятельность местных органов власти и управления Советской России по организации статистических работ в 1917–1920 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 4, № 1. С. 123–133.

References

1. Vvedenskii, E.K. (1921) *Doklad o deyatel'nosti Gubstatbyuro i ego blizhaishikh zadachakh : vos'momu Kurskomu gub. s"ezdu sovetov* [Report on the activities of the Gubernatorial Bureau and its immediate tasks: to the eighth Kursk Gubernatorial Congress of Soviets]. Kursk. 20 p. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* (GAKO) [The State Archive of the Kursk Region]. Preface to the inventory.
3. GAKO. F. R-327. F. R-327. Op. 1. D. 115.
4. GAKO. F. R-327. F. R-327. Op. 1. D. 239.
5. Zhuravleva, V.A. (2014) *Istochniki formirovaniya gorodskogo naseleniya Urala v 1920–1930-e gg.* [Sources of formation of the urban population of the Urals in the 1920s and 1930s.]. Chelyabinsk, Izdat. centr YuUrGU. 242 p. (In Russian)
6. Kolozina, I.M. (2019) *Metodika provedeniya perepisi 1920-kh gg. i ee znachenie dlya sotsiokul'turnoi politiki bol'shevikov (na primere provintsial'nogo Saratova)* [The methodology of the census of the 1920s and its significance for the socio-cultural policy of the Bolsheviks (on the example of provincial Saratov)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 9 (65), 103–106. (In Russian)
7. Kornouhova, G.G. (2007) *Regional'nye osobennosti transformatsii sotsial'noi struktury gorodov SSSR v 1920–1930-e gg. (na materialakh Astrakhanskoi oblasti)* [Regional peculiarities of the transformation of the social structure of the cities of the USSR in the 1920s-1930s. (based on materials from the Astrakhan region)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. (2), 38–49. (In Russian)
8. *Naselenie Kurskoi gubernii v 1920 g. : Predvaritel'nye itogi perepisi naseleniya 28 avg. 1920 g.* (1922) [The population of Kursk province in 1920: Preliminary results of the population census on August 28, 1920]. Kursk. 36 p. (In Russian)
9. *Naselenie gorodov Kurskoi gubernii po perepisyam 1920 i 1923 godov* (1927) [The population of the cities of Kursk province according to the censuses of 1920 and 1923. Kursk. 135 p. (In Russian)
10. Pen'kova, A.N. (2017) *Analiz osnovnykh protsessov izmeneniya sotsial'noi struktury obshchestva v perelomnye momenty istorii Rossii (na primere Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [Analysis of the main processes of changing the social structure of society at crucial moments in the history of Russia (using the example of the Central Chernozem region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 1 (22), 145–150. (In Russian)
11. Petrov, N.V. (2024) *Vzglyady predstavitelei partiino-politicheskogo aktiva Kurskoi gubernii na izmenenie sotsial'noi struktury gorodskogo naseleniya (1918–1921 gody)* [The views of representatives of the party and political activists of the Kursk province on the change in the social structure of the urban population (1918–1921)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 1 (14), 220–230. (In Russian)
12. *Predvaritel'nye itogi perepisi po Kurskoi gubernii* (1927) [Preliminary results of the census in Kursk province]. Kursk. 48 p. (In Russian)
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* (RGAE) [The Russian State Archive of Economics]. F. 1562. Op. 1. D. 6a.
14. RGAE. F. 1562. Op. 1. D. 19.
15. RGAE. F. 1562. Op. 1. D. 31.
16. RGAE. F. 1562. Op. 1. D. 152.
17. RGAE. F. 1562. Op. 1. D. 302.
18. RGAE. F. 1562. Op. 1. D. 354.
19. Troпов, I.A. (2011) *Deyatel'nost' mestnykh organov vlasti i upravleniya Sovetskoi Rossii po organizatsii statisticheskikh rabot v 1917–1920 gg.* [The activities of local authorities and management of Soviet Russia on the organization of statistical work in 1917–1920]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 1 (4), 123–133. (In Russian)

Поступила в редакцию 27.09.2024
Подписана в печать 27.12.2024

Original article
UDC 93 (47)
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_171

**TO THE ORGANIZATION AND EXPERIENCE OF STUDYING
THE SOCIAL STRUCTURE OF THE URBAN POPULATION IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER
(ON THE EXAMPLE OF KURSK PROVINCE)**

Nikolay V. Petrov¹

*Southwest State University¹
Kursk, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law,
ORCID ID: 0000-0001-9177-3903, tel.: 7 (4712) 22-24-49, e-mail: petrovkolya97@mail.ru*

Abstract. The article shows the specifics of studying the social structure of the urban population of Kursk province in the post-revolutionary decade. On the basis of archival documents identified in the Russian State Archive of Economics and the State Archive of the Kursk Region, the features of the formation of Soviet statistics are highlighted, representatives of the Kursk province at statistical congresses and conferences of a national nature are identified. The problematic aspects of the activities of the Kursk Provincial Statistical Bureau are noted, which consisted in the insufficient level of training of the lower level of statisticians and insufficient material support for activities. The difficulties of organizing and conducting the censuses of 1920, 1923 and 1926 are reflected. An assessment of the analytical activities of the Kursk Provincial Statistical Bureau on the methodology of conducting censuses and detecting contradictions in programs developed by the Central Statistical Directorate of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (The Union of Soviet Socialist Republics) is given.

Key words: statistics, social composition, Central Statistical Directorate of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (The Union of Soviet Socialist Republics), Kursk Provincial Statistical Bureau, urban population, congress, statistical conference, census, economic indicators, counters, registrars.

Cite as: Petrov, N.V. (2024) To the organization and experience of studying the social structure of the urban population in the first decade of Soviet power (on the example of Kursk province). *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. (4), 171–176. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_171

Received 27.09.2024
Accepted 27.12.2024